

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ**

Саакян Анны Рубеновны «Влияние демографических и социальных факторов на экономическое развитие Японии во второй половине XX - начале XXI вв.» , представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.14 – Мировая экономика

В диссертации А.Р. Саакян рассматриваются вопросы, представляющие несомненный научный интерес, поскольку демографические факторы и связанные с ними социальные проблемы в последние два десятилетия превратились в едва ли не главный ограничитель экономического роста Японии.

Обозначенные во Введении цели и задачи диссертации позволяют сделать вывод о том, что автор хорошо представляет основную проблематику исследования. Об том же свидетельствует и обширный список источников, на основе которых написана диссертация. Среди них – работы отечественных, японских и западных авторов по исследуемой проблеме, материалы международных и японских исследовательских центров и статистических организаций.

Научная новизна диссертации А.Р. Саакян, на наш взгляд, состоит в следующем. Во-первых, в ней на основании собственных расчетов автора дается количественная оценка степени влияния демографических и социальных факторов на экономическое развитие Японии. При этом важно, что модели, построенные автором, служат не для подтверждения известных

выводов, а для получения новых знаний, дополнительной информации для дальнейшего, более глубокого анализа. Во-вторых, различные аспекты исследуемой проблемы рассматриваются автором в сопоставлении с процессами, происходящими в других развитых экономиках, что позволяет лучше оттенить японскую специфику, вывить сходные и специфические черты в протекании тех или иных социально-экономических процессов. В-третьих, новизну и ценность работе придает тот факт, что впервые в российском японоведении представлена комплексная характеристика японского общества с позиций кросс-культурной психологии, основанная на методиках ведущих мировых и отечественных специалистов.

В целом диссертация А.Р. Саакян дает весьма полное представление о значимости, характере и специфике исследуемой автором проблемы. Работа написана хорошим языком, материал излагается логично и последовательно. Содержащиеся в диссертации выводы и положения представляются выверенными и обоснованными. Считаю, что задачи и цели исследования, поставленные во Введении, автору удалось успешно выполнить.

Однако, нельзя не указать и на ряд недостатков.

Прежде всего, следует отметить некоторую неоднородность работы с точки зрения уровня анализа. На наш взгляд, с высоким общим уровнем анализа диссонирует первый параграф первой главы «Экономическое развитие Японии во второй половине XX – начале XXI вв.». Отступая от обозначенных хронологических рамок, автор начинает повествование с эпохи Мэйдзи, т.е. с событий полуторавековой давности, и затем довольно схематично излагает ход экономического развития страны в последующие 150 лет. Понятно, что тем самым автор хотела подвести «экономический

фундамент» под те проблемы, которым посвящена основная часть работы. Но, на наш взгляд, это не слишком удачное решение. Во-первых, излагаемые автором сюжеты хорошо исследованы в мировом и отечественном японоведении. Им посвящен целый ряд работ российских японоведов, в том числе и соответствующие разделы в учебниках по истории и экономике Японии. Во-вторых, ограниченный объем, отведенный под этот раздел, «обрекает» автора на весьма поверхностный характер изложения, в результате чего из выстроенной автором картины выпадает целый ряд важных моментов. Поэтому, на наш взгляд, выносимое на защиту положение №1 не отличается большой ценностью и новизной.

Основная часть замечаний относится к оценкам и комментариям автора, касающимся отдельных аспектов исследуемых в работе проблем.

Прежде всего, возражение вызывает изложение автором вопросов, связанных с функционированием пенсионной системы Японии. Автор полагает, что подписчиков пенсионной системы Японии «условно разделяют» (по ее выражению) на три категории в соответствии с тремя схемами пенсионного страхования, и что каждый имеет право выбрать одну из них. Это неверно, поскольку каждая схема пенсионного страхования предназначена для определенной категории граждан. Например, подписчики «пенсий ассоциаций взаимопомощи» (т.е. работники государственных учреждений, учителя и преподаватели частных и государственных учебных заведений) и «пенсий благосостояния» (т.е. работники частных компаний) попадают в соответствующие схемы автоматически, в момент поступления на работу. Автор справедливо отмечает такой недостаток японской пенсионной системы, как значительные различия в условиях страхования ме-

жду тремя ее схемами, но при этом ничего не говорит о начавшейся в прошлом году реформе, призванной преодолеть эти различия. На наш взгляд, в целом материал, посвященный пенсионной системе, не дает четкого представления о ее структуре и принципах финансирования. (С. 108- 113?)

Автор также смешивает два понятия - пенсионный возраст и предельный возраст пребывания работника в фирме (*тэйэн*). (С98). Первый составляет 65 лет, а второй – 60 лет. Работники японских компаний принудительно увольняются по достижении *тэйэн* (это - неотъемлемый элемент системы пожизненного найма), а затем определенная их часть повторно нанимается компанией – но на менее выгодных условиях. Еще в 2006 г. был принят Закон, обязавший компании к 2013 г. либо поднять предельный возраст до 65 лет, либо разработать схемы продления занятости, либо вообще отменить предельный возраст. Поданным за 2015 г., абсолютное большинство компаний (более 80%) сохранили *тэйэн* на уровне 60 лет и только 16% подняли его до 65 лет. (Japanese Working Life Profile 2016/2017, p. 28, 31).

Вызывают возражения и следующие оценки. Так, автор сетует на то, что в Японии происходит сокращение объема отработанных за год человеко-часов, считая, что это – один из факторов, тормозящих экономическое развитие страны. С макроэкономических позиций это верно, но с точки зрения социальных аспектов – это большое достижение Японии, долгое время выделявшейся среди развитых стран наибольшей продолжительностью рабочего дня, значительным объемом сверхурочных работ и наименьшей степенью использования отпуска. (С.91).

Автор замечает также, что в сверхурочное время японцы работают бесплатно, но это не так – как правило, они получают половину от часовой оплаты в урочное время.(С.92).

Непонятно, почему у автора вызывает тревогу ситуация с безработицей в Японии. Ведь даже в условиях затяжной депрессии она оказывается здесь ниже, чем в большинстве развитых стран в периоды экономического подъема. Проблему представляют не показатели уровня безработицы, а ее качественные составляющие (дисбаланс в спросе и предложении на определенные профессии, несоответствие между спросом и предложением рабочей силы по группам предприятий и по регионам и т.д.), но эти вопросы автор не затрагивает. (С.90).

Возражения вызывает категоричность оценок, «выставляемых» автором поведенческим установкам японской молодежи, особенно ее отношению к вопросам любви и брака. Действительно, данные опросов, на которые опирается автор, рисуют довольно мрачную картину, показывая, что значительная часть нынешних молодых людей делает, по словам автора, «выбор в пользу одиночества или гомосексуальных связей». (С. 79). Но возникает вопрос - насколько показательны данные этих опросов?. Так, например, согласно данным обследования Канцелярии премьер-министра, абсолютное большинство молодых японок и японцев (89% и 86% соответственно) хотели бы выйти замуж или жениться. (Сёкока сякай тайсаку хакусё. Белая книга о политике в обществе со снижающейся рождаемостью. Т., 2016, с. 14).

Далее. Опираясь на данные об усиливающейся в последние десятилетия дифференциации населения Японии по доходам, автор сетует на то,

что японцы не осознают пока проблемы усиления неравенства, и по-прежнему порядка 90% населения страны относят себя к среднему классу. (С.138). Но ведь на самом деле такие оценки – это колоссальное достижение Японии, которая смогла создать общество с удивительным для капиталистической страны равенством возможностей и доходов. При этом надо иметь в виду и следующее обстоятельство. Причисляя себя к среднему классу, японские граждане оценивают не только уровень своих доходов, но и свой социальный статус. Не вдаваясь в детали, отметим лишь, что под влиянием целого ряда факторов в послевоенной Японии произошло стирание жестких горизонтальных границ и сближение социального статуса лиц, относящихся к разным социальным группам.

Несколько замечаний, касающихся экономических реалий. Автор употребляет термин «кризис 1990 г.» (с.19), но в кризис как таковой японская экономика (вернее – ее реальный сектор) вошла лишь летом 1991 г., а в 1990 г., после биржевого краха, кризисные явления ощущались лишь в банковской сфере.

Далее. Автор считает, что снижение доли Японии в мировом экспорте и возрастание доли промышленных изделий в ее импорте – это тревожные сигналы, свидетельствующие о неблагополучии японской экономики. (С. 52). Но, на наш взгляд, нельзя рассматривать эти тенденции без учета процесса глобализации японского промышленного производства. В создание своих предприятий за рубежом японские промышленные компании вложили порядка 600 млрд. долл., и сейчас почти четверть продукции японских компаний выпускается на их зарубежных филиалах. В таких крупнейших отраслях, как автомобилестроение и электромашиностроение

доля зарубежных предприятий еще выше - порядка 50% и 40%. Филиалы, расположенные в развитых странах, реализуют продукцию в основном на местных рынках, замещая японский экспорт. А филиалы, расположенные в развивающихся странах, прежде всего в Восточной Азии, используются, помимо удовлетворения спроса местных рынков, и как экспортная база - для поставок продукции на мировые рынки и на внутренний японский рынок. Отсюда - и рост доли промышленных товаров в японском импорте.

Непонятно, что имеет в виду автор, говоря, что 30% японских предприятий существуют лишь за счет поддержки государства. (С.56). В Японии насчитывается более 5,5 млн. частных предприятий разных размеров и форм собственности - неужели 1,6 млн. держатся на плаву лишь благодаря государственной поддержке? Например, на поддержку мелких и средних предприятий в 2016 г. в бюджете страны было выделено 182 млрд. иен (1,6 млрд. долл.). Если разделить эту сумму на 1,6 млн. предприятий (что соответствует 30% от их общего числа), то получается, что каждому из них досталось примерно по 1000 долл. Вряд ли даже мелкое предприятие смогло бы удержаться «на плаву» за счет этой суммы.

Также вызывают сомнения утверждения автора, что огромная часть рабочей силы занята в неэффективном бизнесе, и что в период с 2005 г. по 2015 г. 70% японских компаний не платили налоги. (С. 56-57). Что касается первого утверждения, то оно вызывает возражения, поскольку в жесткой конкурентной среде, которая существует в Японии, неэффективный бизнес не выживает. Например, только в промышленности за последние два десятилетия прекратили существование более 180 тыс. мелких и средних предприятий, т.е. более 40%. Что же касается второго утверждения, то

оно также представляется маловероятным. Японская экономика, ее бюджет просто не выдержали ли бы такого положения вещей. Освобождение от налогов или временное снижение ставки налогообложения применяются в крайне ограниченных масштабах, как правило – на основании специальных законов. А уклонение от уплаты налогов в Японии практически невозможно благодаря эффективной работе Национальной налоговой службы, и кроме того, оно уголовно наказуемо.

Не совсем понятно, что подразумевает автор, говоря, что практика *амакудари* («спуск с небес», т.е. прием на «теплые» места в частные компании высокопоставленных госчиновников после их выхода на пенсию) приводит к образованию бреши в бюджете. (С. 58).

Автору также следует иметь в виду, что следующее повышение потребительского налога планируется осуществить в 2019 г., а не в 2017 г. (с.5), и что автомобилестроение относится к отраслям среднего, а не высокого уровня технологий. (С.53).

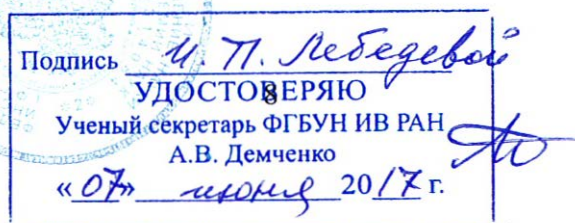
Хотя сделанные замечания в совокупности несколько снижают научный уровень диссертации А.Р. Саакян, они не меняют в целом высокой ее оценки. Диссертации А.Р. Саакян представляет собой законченное исследование, выполненное на весьма высоком научном уровне и вполне отвечающее требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Считаю, что ее автор, А.Р. Саакян, заслуживает присуждения ей искомой степени.

Д.э.н., гл. научн. сотр.

Института востоковедения РАН

07.06.2017г. И.П. Лебедева

Лебедева И.П.

Сведения об официальном оппоненте
 по диссертации Саакян Анны Рубеновны на тему
 «Влияние демографических и социальных факторов на экономическое
 развитие Японии во второй половине XX - начале XXI вв.», представленной
 на соискание учёной степени кандидата экономических наук
 по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика»

Фамилия, имя, отчество	Лебедева Ирина Павловна
Гражданство	РФ
Учёная степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Д.э.н., 08.00.14
Учёное звание (по кафедре, специальности)	
Основное место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт востоковедения РАН
Наименование подразделения	Центр японских исследований
Должность	главный научный сотрудник
Почтовый адрес	107031, г.Москва, ул. Рождественка, д.12
Электронная почта, телефон	cjr-ran@yandex.ru; +7(495)624-66-92
Публикации по специальности 08.00.14 – «Мировая экономика»	
1. Судьбы пожизненного найма: социальные аспекты // Японское общество: изменяющееся и неизменное. Колл. монография, отв. ред. Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарян. М., 2014, с. 235-259. 2. Политика консерваторов в сфере социального обеспечения // Япония: консервативный поворот. Колл. монография, отв. ред. Э.В. Молодякова, С.Б. Маркарян. М., 2015, с. 141-163. 3. Японский рынок труда: национальные особенности // «Восток», №1, 2015 г., с. 97-109. 4. Японское общество: от равенства к расслоению // «Азия и Африка сегодня». №7 2015 г. 5. «Серебряное цунами» в Японии // «Азия и Африка сегодня», № 5 2016 г.	

Официальный оппонент

Подпись *Лебедева И. П.*
УДОСТОВЕРЯЮ
 Зав.отделом кадров
 «07» июля 2014 г.

(И. П. Лебедева)